

ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА,
РЕДАКТОР «Ъ-ПУТЕШЕСТВЕННИК»

ЛЕДИ ИЗ ШАНХАЙ

Год назад я летела в Шанхай на прием Salvatore Ferragamo. На приеме полагалось быть в бриллиантах. Я взяла из дома лучшие и, напуганная новыми таможенными правилами, касающимися часто летающих пассажиров, решила все свои драгоценности задекларировать. Заполнила декларацию и отправилась в «красный коридор» Шереметьево-2. Там сидела женщина-таможенник в тематической зеленой форме и с золотыми зубами. Она внимательно прочитала мою декларацию.

«Чем меня хотите удивить?» — спросила она. «Я часто летающий пассажир. Лечу на прием. С собой часы с бриллиантами, а также просто бриллианты. Они необходимы для моей работы, понимаете? Хочу задекларировать, чтобы не было проблем по приезде», — объяснила я. «Покажите серьги!» — нетерпеливо приказала она. «Вот, пожалуйста, три карата на каждой», — скромно сказала я. «Вижу, что не новые. И что вы от меня хотите?» «А вы поставьте подпись и отметку „красного коридора“», — попросила я. «Нечего шастать здесь со старым барахлом. Через „зеленый“ идите!» — заявила таможенница.

«Куда сегодня летим?» — по добродурию начал таможенник в «зеленом коридоре». «Сегодня в Шанхай. Хочу пройти через „красный коридор“. Не пускают! А у меня с собой драгоценности! Будете ведь проверять на обратном пути», — жаловалась я. «Шанхай мы никогда не проверяем. Вы хоть 300 пар китайских кед провезите и пять тонн зеленого чая. Нам это по барабану. Вы же не из Милана летите», — сказал таможенник.

«Товарищ таможенник. Гражданин начальник. Я очень часто летающий пассажир. Я вообще из самолета не выхожу, можно сказать. А на мне бриллианты. Вам же пограничники стукнут, как мой паспорт увидят. Знаю я эту систему. Вы же меня сами и возьмете. Подумаете, что я челночница. А у меня часы Harry Winston, Avenue C, лимитированная серия...» — доложила я. «Покажите! Вижу, часы не новые. Вот тут царापина. Да проходите уже...» — отмахнулся таможенник. «Так ведь на обратном пути...»

«Слушай! Ты что, мать твою, в Милан летишь? Ты что, твою мать, сумки Prada с собой везешь? Или Louis Vuitton из Парижа? Или Hermes? Gucci? Новые коллекции „осень-зима“? Ты же в Китай за чаем зеленым летишь! За кедами резиновыми! Ну вот и лети! Нечего по пустякам меня отвлекать», — закричал гражданин начальник. Нет, ну а как он знает про «Гуччи»?

КОЛОНКА РЕДАКТОРА

АНТИКРИЗИСНЫЕ МЕРЫ НЕ ХОДИТЬ В SPA — ВСЕ РАВНО, ЧТО НЕ ДЫШАТЬ, НЕ ЖИТЬ, НЕ ЛЮБИТЬ. ЭТО ДУРНО, НЕ ГОДИТСЯ, НЕ КОМИЛЬФО. ОСОБЕННО ОТЧЕТЛИВО ПОНИМАЕШЬ ЭТО ВЕСНОЙ, КОГДА ВСЕ, АБСОЛЮТНО ВСЕ ЗАНЯТЫ ПРИГОТОВЛЕНИЕМ СЕБЯ ЛЮБИМЫХ К ПЛЯЖНОМУ СЕЗОНУ. ЭДУАРД ДОРОЖКИН УВЕРЕН, ЧТО SPA МОЖЕТ СПАСТИ ДАЖЕ ОТ ПОСЛЕДСТВИЙ ФИНАНСОВОГО КРИЗИСА.

SPA — это вам не игрушки. О важности SPA для индустрии роскоши вообще можно судить по той невероятной тщательности, с которой готовятся к открытию центров красоты в гранд-отелях. Год подготовительных работ, год на строительство и еще год на то, чтобы все работало, как часы. Если раньше считалось, что лицо отеля — это ресепшн и ресторан, то сейчас, конечно, это SPA-ресепшн и собственно SPA. Даже самые убежденные поклонники традиционного отельного устройства, парижская Plaza Athenee например, сдают на милость победителя и выделяют, пусть и в подвале, пространства под территорию красоты. А ведь еще пять лет назад единственной доступной процедурой в отеле-легенде был массаж от... как же звали этого североафриканского красавца? не Мохаммед ли? — да, кажется, именно от него. По совести говоря, это был такой массаж, который стоит целого дня процедур в некоторых современных SPA, потому что и на этом чувствительном в прямом и переносном смысле слова рынке есть свои победители и аутсайдеры.

Победителей не судят. Практика показывает: если SPA хорошее, в нем все прекрасно. И бассейн прогрет ровно до комфортной температуры. И полотенца белоснежные. И музыка не гремит басами. И в процедурных комнатах не дует. И «pressure из о'кей». И чай из трав душист и свежесварен. Искусство SPA — коллективное искусство, и здесь, как нигде, важно понятие «команда». Поэтому бывает ужасно обидно, когда, приезжая в насиженное местечко, не обнаруживаешь вдруг «своего» косметолога, «своего» массажиста, «своего» банщика и даже «своего» ресепшиониста. На отличников SPA идет настоящая охота — не на юрисконсультов же, ей богу, охотиться в этот кризис.

Иногда случается так: чудовищный отель — и в нем вдруг, как спасительная соломинка, чудесный SPA. На острове Маврикий, скажем, есть такое старорежимное, обшарпанное заведение для маленьких детей из Польши и их дедушек и бабушек гостиница «Дина Робин». Заехав ту-

да, начинаешь с ужасом считать деньги до отъезда — и пересташь делать это, едва переступив порог SPA Clarins. Да, пахнет краской, потому что идет ремонт. Да, листок SPA-меню знал не одну сотню рук. Да, девушки на ресепшн не очень идут навстречу пожеланиям клиента. Но едва попадаешь в руки массажистки — это все перестает иметь значение. Спишь как младенец, просыпаешься взрослым человеком.

Вообще главное достоинство SPA заключается в том, что оно указывает на существенное, основополагающее, что есть в человеке, и отбрасывает все наносное, как бы общественное, светское. В SPA мы все люди в белых халатах. Ну, или в легких полотняных костюмах — как, например, в отеле Ananda на том же Маврикии. Мне как-то случилось обедать в тамошнем SPA-ресторане. И по всегдашней дурацкой журналисткой привычке я стал расспрашивать о звездах — кто уже здесь был, а кто собирается. «А вы посмотрите вокруг повнимательнее», — отвечала собеседница. Осмотр дал поразительные результаты. Легкий полотняный костюм справа оказался Кайли Миноуг, легкий полотняный костюм слева — Натали Эмбрили.

Известно, что наш век — эпоха узких специализаций. И SPA с удовольствием следуют этому тренду. Существуют SPA аюрведические — та же Ananda. SPA традиционные — с классическим набором массажей, обертываний и косметических процедур для лица и тела. Их большинство. SPA национальные — во Вьетнаме, например, где упор делается на массаж по точкам. SPA фольклорные — на эстонском острове Муху, например, отдыхающих натирают свежим кефиром. SPA лечебные — таков, по моему убеждению, центр Анри Шено в Мерано. И, наконец, SPA термальные — самые полезные, на самом деле, и наименее раскрученные, как ни странно.

Иногда эффект пребывания в SPA получается совсем не тот, которого ждали. Мы с подругой поехали в отель Bagni di Pisa, славящийся своей термальной водой, для общего, скажем так, оздоровления — вино, мясо ну и потом прыг в бассейн, чтобы все лучше усвоилось. За пять дней «прыгов» по полчаса каждый у подруги прошел так называемый тоннельный синдром, в борьбе с которым обычная лекарственная медицина бессильна.

На SPA-карте мира уже есть секретные точки, где можно вылечить «тяжелые ноги», уставший позвоночник, убрать синяки под глазами, третий, а то и четвертый подбородок, лишние складки в области живота и улучшить обмен веществ. Проблема в том, что у каждого такие точки свои и универсального рецепта здесь, увы, не существует, потому что, как говорил герой Островского, одному нравится арбузное зернышко, а другому — рыбий хрящик, и термальная вода, целительная для одного, другого может вогнать в жуткую тоску.

Но одну закономерность все-таки следует обозначить: чем дальше в Азию, тем интенсивнее SPA-процедуры. Балинезийский массаж во Франции и тот же массаж в исполнении специалистов из Banayan Tree где-нибудь в Джайпуре — это совсем не одно и то же. В Джайпуре после такого массажа придется полдня пролежать, благодаря Господу за чудесное спасение от мучительной смерти, зато на следующий день будешь как новенький. В Европе такие процедуры можно делать по три в день — и сиюминутного результата не будет. И тут вопрос, конечно, не в профессионализме, а в разнице культур.

Для достижения максимального эффекта хорошо сочетать европейские и азиатские техники, и, собственно, поэтому существуют и пользуются огромным спросом сетевые SPA, такие, как ESPA, Cinq Mondes, Banayan Tree, позволяющие клиенту чувствовать себя настоящим гражданином мира, SPA-космополитом. ■

SPA